

А.П. Мельников

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ДАНИЭЛА БЕЛЛА

Даниэл Белл (Болотский) – американский ученый, социолог и политолог, идеолог современного консерватизма. Родился в 1919 г. в Нью-Йорке. Окончил Колумбийский университет. В 40-е годы работал сотрудником ряда журналов. С 1945 г. ведет научную и преподавательскую деятельность. Доктор философии.

В конце 30-х и 40-е годы Белл принимал активное участие в леворадикальном движении, увлекался марксизмом и социализмом в реформистской интерпретации. В начале 50-х годов перешел на позиции либерального реформизма, а затем неоконсерватизма.

Белл, наряду с Ароном, Липсетом, Поппером, является создателем теории деидеологизации. В 1960 г. он опубликовал книгу "Конец идеологии", в которой рассматривал идеологию как своего рода светскую разновидность религии, совпадающую с последней по способу функционирования и отличающуюся от нее лишь по объекту. Способность идеологии приводить в движение большие массы людей он видит не в ее содержании, выражающем интересы больших социальных групп, классов, а в чисто манипулятивных возможностях влиять на психологию и эмоции людей, расчетливо используемых политическими лидерами для достижения своих целей¹. В итоге он делает вывод, что на Западе наступил конец идеологии, под которым подразумевалось "истощение левых идей" в результате затухания классовой борьбы и социальных конфликтов, на смену которым приходит консенсус общественных интересов в рамках зрелого индустриального общества. Главным фактором, обуславливающим такое превращение является научно-техническая революция².

Впоследствии под влиянием движения "новых левых" Белл вначале 70-х годов признал, что его предсказания о конце идеологии не оправдались и с середины 70-х годов он разработал свой вариант концепции реидеологизации. Приставка "ре" указывает здесь не только на стремление оживить идеологию, но и на религию как средство такого оживления. Сохранив основной тезис прежней теории — противопоставление науки и идеологии, Белл вместе с тем исходит из того, что общественные науки не способны выполнять функции идеологий в обществе, ибо не дают ответы на вопросы о смысле человеческой жизни, о социальных идеалах и моральных ценностях цивилизации и т.п., кото-

рые вообще не могут быть обоснованы рационально. Пренебрежение к этим вопросам, по мысли Белла, создает в обществе "идеологический вакуум", который заполняется враждебной существующему строю идеологией. Призывая к идеологическому обновлению общества, к "идейной мобилизации" Запада в борьбе против тоталитаризма и различных радикальных социальных движений, он пытается разработать привлекательную для всех новую идеологию.

Белл является создателем теории постиндустриального общества, которая затем была разработана западными социологами и политологами в различных вариантах. Эта концепция сложилась у Белла в конце 60-х годов и изложена им в книге "Грядущее постиндустриальное общество" (1973). В этой работе Белл отвергает всякий "односторонний "детерминизм" за стремление свести движущие силы развития общества к одному источнику и считает, что различные сферы общества (технология, социальная структура, политика, культура и др.) самостоятельны и "разобщены" в том смысле, что каждая обладает независимой от других логикой развития. На этом основании он отвергает материалистическое понимание истории как неоправданный монизм и вместо марксистского членения всемирной истории на общественно-экономические формации предлагает свой вариант периодизации, выделяя доиндустриальное или аграрное общество, индустриальное и постиндустриальное³.

Допуская относительную правомерность марксистского анализа общественного развития, он пишет, что понятия феодализма, капитализма и социализма представляют собой последовательный ряд концептуальных схем, построенный вдоль оси, за которую приняты отношения собственности. Понятия же доиндустриального, индустриального и постиндустриального обществ представляют собой концептуальные ряды вдоль оси, за которую приняты производство и виды используемого знания⁴. В основу белловского представления о развитии общества кладется уровень развития техники, производства, а также отраслевое и профессиональное разделение труда. При этом умалются роль и значение производственных отношений и собственности на средства производства. Белл подчеркивает, что в наши дни в развитых странах собственность превратилась в "юридическую фикцию". Она растворилась в дотациях, субсидиях, фондах и социальных пособиях. Монополистические корпорации также якобы утрачивают характер собственности, так как управляются менеджерами и происходит "вторжение общественной политики в политику корпораций".

Главной особенностью постиндустриального общества, по Беллу, является развитие теоретического знания и его внедрение в экономику. Он отмечает, что в наше время прогресс технологии и экономики зависит главным образом от теоретической работы. Теоретическое знание становится стратегическим ресурсом общества. А университеты и научно-исследовательские институты, где эти знания создаются, становятся основными "осевыми структурами" нового нарождающегося социума. По мысли Белла, в индустриальном обществе главной проблемой была проблема капитала, а в постиндустриальном обществе ею становится организация науки. Соответственно центр социальных отношений перемещается из предприятий и фирм в исследовательские организации и университеты, которые становятся "мыслящими танками"⁵.

В целом же в концепции постиндустриального общества утверждается, что в зависимости от уровня техники в обществе последовательно преобладают "первичная" сфера экономической деятельности (сельское хозяйство), "вторичная" (промышленность), а ныне выдвигается "третичная" сфера услуг, где ведущую роль приобретают наука и образование. Каждой из этих трех стадий присущи специфические формы социальной организации: церковь и армия — в аграрном обществе, корпорация — в индустриальном, университет — в постиндустриальном обществе⁶.

А какова социальная структура постиндустриального общества? В основу социальной стратификации Белл кладет опять-таки знания и квалификацию работников. По его схеме социальная структура постиндустриального общества имеет три измерения. Прежде всего это горизонтальный и вертикальный разрезы социальной структуры. Горизонтальный разрез характеризует социальный статус, базирующийся на знании. По горизонтали общество делится на четыре класса: специалисты, состоящие в свою очередь из четырех сословий — научного, технологического (инженеры, экономисты, медики), административного и культурного; техники и полуспециалисты; служащие и торговые работники; работники физического труда. Вертикальный разрез характеризует сферу общественной деятельности: экономика, управление, университеты и исследовательские институты, общественные комплексы (госпитали, центры общественного обслуживания), военная сфера. Третьим измерением социальной структуры является место в политической системе, которое определяется принадлежностью к государственным учреждениям, партиям, элитам, профессиональным

и групповым организациям, этническим группам, объединениям женщин, молодежи и т.д.⁷

Автор ставит вопрос о соотношении статуса и сферы деятельности. По его словам, в традиционном индустриальном обществе главная роль в стратификации принадлежала статусу, которому обычно соответствовала и вполне определенная сфера деятельности. В постиндустриальном обществе чаще именно сфера деятельности, а не статус является главным фактором объединения групп в соответствии с общим политическим интересом. Следовательно, все работающие в одной области представляют собой единую социальную группу. И предприниматели, и менеджеры, и рабочие оказываются, таким образом, связанными узлами классового родства, так как их деятельность протекает на предприятиях одной и той же корпорации. Эти корпорации призваны удовлетворять потребности общества в новом "качестве жизни".

В работе проводится мысль, что в постиндустриальном обществе доминирующее положение занимает интеллигенция. Она оттесняет на задний план все остальные социальные группы. Правда, "новая технократическая элита" пока еще не связана общим интересом настолько, чтобы быть "политическим классом". Но в ее деятельности уже заложены семена будущего единства "класса специалистов"⁸.

Иными словами, в первоначальном варианте своей постиндустриальной теории Белл утверждал, что по мере роста научно-технического слоя, увеличения роли знания и квалификации в производстве и управлении специалистам естественным путем будет обеспечено общественное положение, соответствующее их профессиональной роли и политическому весу. В перспективе, считал он тогда, эта тенденция должна привести ученых и специалистов к власти, они обладают для этого необходимыми возможностями — самостоятельной институциональной базой в виде университетов и исследовательских центров, знаниями, на основе которых будут приниматься политические решения. В нынешней же, неоконсервативной версии автор не только снимает вопрос о переходе власти от бизнеса к специалистам, но и, главное, отрицает наличие у данного слоя собственных социальных интересов, отличных от целей бизнеса, интересов, которые могут противопоставлять работников корпорации ее собственникам, быть предметом политической борьбы.

Характеризуя постиндустриальное общество, Белл выделяет пять главных его измерений: во-первых, переход от экономики производства к экономике

услуг; во-вторых, преобладание "класса специалистов и техников, в-третьих, первенство теоретического знания; в-четвертых, планирование технологического роста; в-пятых, создание так называемой "интеллектуальной технологии". Общество с такими чертами, по мысли Белла, идет на смену индустриальному обществу. Этот процесс начался в 1945-1950 годах. Далее всего он зашел в Соединенных Штатах Америки, но в него втягиваются также страны Западной Европы и Японии⁹.

Свою теорию постиндустриального общества Белл развил дальше в работе "Культурные противоречия капитализма" (1976), которая быстро разошлась и стала бестселлером в Соединенных Штатах. В ней автор рисует красочную картину духовного кризиса индустриального общества. Упадок морали, тотальный негативизм, утрата веры в будущее, бегство от разума в сферу эмоций, тяга к иррациональному, всеобщая атмосфера расточительства и жажды наслаждений — таковы основные признаки духовного нездоровья американской нации.

В данной книге Белл резко критикует модернизм. Он отмечает, что, начав с поиска новых форм, модернистское искусство закончило полным уничтожением всякой эстетической формы. Автор приходит к выводу, что как созидательная культурная сила модернизм умер. Разрушив сначала культурные ценности пуританизма и протестантства, а затем исчерпав себя в бесплодной погоне за удовольствиями и сенсацией, модернизм оставил индустриальное общество без целостной системы культуры¹⁰. Белл подчеркивает, что индустриальное общество и модернистская культура базируются на противоположных принципах. Первое подчеркивает функциональную рациональность, технократическую выработку решений, меритократический характер вознаграждения; вторая - апокалипсические умонастроения и антирациональные формы поведения. Именно эта разобщенность, с точки зрения автора, и составляет содержание культурного кризиса всего западного общества¹¹. Белл связывает кризис в духовной жизни так же с появлением в обществе фигуры так называемого свободного художника, независимого от церкви и не нуждающегося больше в покровителях.

Глубинные причины кризиса духовной жизни индустриального общества Белл видит опять-таки в "разъединении сфер" экономики, политики и культуры, в фатальном разрыве между принципами высокорационализированной экономики и иррациональными формами поведения, антиинтеллектуализма. Разобщенность названных сфер привела к тому, что культура в своем якобы "авто-

номном" развитии со временем превратилась в "разрушительную", "враждебную" по отношению к обществу культуру, то есть в "контркультуру", отвергающую все основные принципы, ценности и нормы правопорядка и общественной жизни в целом.

Белловское противопоставление модернистской и традиционной культуры выливается в идеализацию протестантской этики. В Америке прошлого века он видит пример гармоний сфер экономики и культуры, когда свободное предпринимательство освящалось "моральной системой пуританского обожествления труда". Их совпадение вызвало к жизни специфический тип человеческого характера — пуританина с присущей его сознанию идеей призвания к труду и накоплению. По мнению Белла, протестантская этика была таким состоянием культуры, которое в виде специфических ценностных ориентаций людей составляло органический элемент и самой технико-экономической системы¹². Выход из кризисного состояния автор видит в возврате западного общества к "какой-либо концепции религии", ибо религия раньше выполняла две социальные функции: охраняла устои общества "от демонических сил" и обеспечивала "преемственность с прошлым". Отвергнув религию, модернизм разрушил преемственные связи и освободил демократические силы, с которыми человечество не в состоянии справиться. Отсюда Белл делает вывод о том, что современное индустриальное общество испытывает потребность в религиозной этике, в частности протестантской, но формирование общества потребления и гедонистически ориентированная культура препятствует этому¹³.

Дальше в своей работе Белл переходит от рассмотрения культуры к анализу политики американского государства¹⁴. В его понимании политика имеет дело с земными проблемами обычной жизни. Она должна устанавливать нормы справедливости и права и обеспечивать повседневную безопасность своих граждан. Автор показывает нестабильность, кризисное состояние политической сферы американского общества. Помимо обострения внутренних проблем: безработицы, роста населения, отчуждения молодежи, расовой вражды и т. д., вытекающих из структурных изменений в обществе, нестабильность США усугубляется серьезными просчетами во внешней политике. Однако главным негативом "кризиса политического порядка" явилась утеря гражданственности, т.е. стихийной готовности повиноваться закону. Причины политического кризиса Белл видит в осуществлении четырех видов изменений социальной структуры: урбанизации, формировании действительно национального общества, возник-

новении так называемого коммунального общества и в приходе постиндустриального века. Синхронное совладение всех этих пертурбаций и явилось тем главным фактором, который обусловил напряженность в обществе¹⁵.

Где же выход из создавшегося положения? Белл видит его в создании "общественного хозяйства", под которым подразумевается справедливое государственное регулирование в интересах всех граждан экономических и социальных процессов.

Значительное внимание в работе "Культурные противоречия капитализма" уделяется проблеме социальной справедливости и равенства в сфере распределительных отношений¹⁶. Само собой разумеется, о полном социальном равенстве, с точки зрения Белла, не может быть и речи. Но неравенство, чтобы быть справедливым, должно быть релевантным тем условиям жизни, социальному окружению и роду деятельности, которыми определяется место индивида в обществе. Вопрос о том, в какой мере эти условия являются результатом естественных и социальных случайностей, остается в стороне. Неравенство, считает Белл, должно рассматриваться как функция принадлежности индивида к определенной социальной и профессиональной группе.

Поэтому недопустимо говорить о равенстве, скажем, санитарки и врача, рабочего и менеджера и т. д. Согласно Беллу, надо признать неравенство между этими категориями граждан в социальном статусе, доходах и авторитете в качестве неустраняемого результата общественного разделения труда в условиях естественного неравенства индивидуальных способностей, а проблему сокращения неравенства рассматривать применительно к различиям внутри этих категорий. В работе много рассуждений на эту тему¹⁷. Белл связывает свою концепцию с проводимым Аристотелем разграничением "равенства по количеству" и "равенство по достоинству". В конце концов он приходит к выводу, что единственным принципом распределения, адекватным требованиям как эффективности, так и справедливости, является следующий: каждому в зависимости от его личного вклада и в соответствии с полномочиями и привилегиями, присущими сфере его деятельности.

В 1980 г. вышла книга Белла "Социальные рамки информационного общества", посвященная перспективам постиндустриального развития. В ней автор пишет, что в наступающем новом столетии решающее значение для человеческой жизнедеятельности приобретает становление нового социального уклада, базирующегося на телекоммуникациях. Революция в организации и обра-

ботке информации и знаний, в которой центральную роль играет компьютер, развертывается одновременно со становлением постиндустриального общества¹⁸.

Белл исходит из того, что в новых исторических, производственных условиях информация решает все. Она выступает источником власти и доступ к ней является новым условием свободы. Иными словами, знания и информация становятся стратегическими ресурсами, важным фактором трансформации постиндустриального общества¹⁹. Все это с неизбежностью ставит перед обществом сложные проблемы. Какие проблемы? Прежде всего это проблемы новой инфраструктуры. Первой инфраструктурой, по Беллу, был транспорт всех видов, второй — энергетическая инфраструктура. Они не очень изменятся в предстоящие два десятилетия. Однако большие изменения произойдут в третьей инфраструктуре по мере того, как слияние воедино технологий телефона, компьютера, кабельного телевидения и видеодисков будет вести ко все более глубокой реорганизации способов коммуникаций между людьми, к сокращению бумаги в качестве материального носителя информации, к новым способам проведения досуга, к реорганизации образования на основе компьютерного обучения и широкого распространения видеодисков²⁰.

Важным последствием информационных технологий явится возможность планирования в общенациональном масштабе. Белл подчеркивает, что почти все большие предприятия США разрабатывают пятилетнее, а то и десятилетние планы развития по таким показателям, как продукция, капиталовложения, потребности в рабочей силе, в новых помещениях и т.д. Когда будет создана общенациональная компьютеризованная служба, можно будет сводить воедино всю важную информацию такого рода и на ее основе корректировать правительственную политику.

Вместе с тем автор не закрывает глаза на такие возможные негативные последствия компьютеризации общества, как угроза полицейского и политического наблюдения за индивидами с использованием информационной техники²¹.

В работе отмечается непрерывное возрастание роли ученых, "элиты знания" в жизни постиндустриального общества. Однако автор отказывает им в праве решать принципиальные политические проблемы. Последнее, на его взгляд, является прерогативой политиков, но не ученых. Идея о том, что "элита

знания" может стать новой элитой власти по-прежнему представляется ему "крайне преувеличенной".

В заключительной части работы Белл рассматривает вопрос о перспективах создания международного информационного сообщества, которое представляется ему не в виде организованного международного порядка, а в виде некоей пространственно-временной целостности, обусловленной "глобальностью коммуникаций"²².

В конце 60-х годов Белл пишет работу "Третья технологическая революция и ее возможные социальноэкономические последствия". В ней он в развитии западных обществ выделяет три важнейшие технологические революции. Первая связана с открытием и использованием пара, вторая — с двумя инновациями — электричеством и химией и третья — с развитием компьютерной техники²³. По мысли Белла, увеличение влияния науки на производственные процессы и связанное с этим повышение роли научно-технического персонала, внедрение информационной технологии — все эти процессы свидетельствуют о формировании новых принципов организации производства, экономики и в конечном счете общества в целом. Результатом третьей технологической революции станет сокращение необходимого рабочего времени и числа работающих в производственной сфере; информационная технология таким образом призвана заменить живой труд в качестве источника прибавочной стоимости. Информация в этой системе превращается в товар, а доступ к ней — в источник и основу власти²⁴.

В рассматриваемой работе Белл подчеркивает, что новые технологии не детерминируют, не обуславливают общественные повороты, а лишь ставят множество проблем, которые должны решаться политиками. Какие это проблемы? Это проблемы, связанные прежде всего с перспективами развития западного мира. Как известно, традиционные производственные отрасли на Западе постоянно теряют свое значение вследствие растущей конкуренции со стороны азиатских государств и внедрения технологии производства дешевых товаров в развивающихся странах. В связи с этим возникает вопрос смогут ли западные государства полностью перестроиться на производство высокотехнологической продукции и станут ли они в качестве "экономического флагмана" источником инвестиций, финансовой базой для всех остальных стран?

Кроме этого, замечает автор, система реинвестиций на основе финансового контроля была чрезвычайно эффективной для роста монополий в условиях устойчивого рынка. Однако в современных условиях распада старых отраслей

производства возникает необходимость дифференциации банков, страховых компаний, кредитных и других агентств, которые раньше объединялись в едином комплексе финансового и имущественного менеджмента; производство эрзац-товаров несет с собой "возмущение цен"; долевое участие в движении капитала могут оказаться гораздо более выгодными, чем его помещение на основе прежней системы дохода-расхода. Короче говоря, Белл приходит к выводу, что мир постиндустриального общества требует принципиально иной организации, в том числе и в международном масштабе. Которая и создается ныне под воздействием новых технологий²⁵.

В этот же период, т.е. в конце 80-х годов, Белл пишет работу "Мир и США в 2013 году". В ней он стремится осуществить прогноз общемирового развития в течение ближайших 20 лет. По его мнению, к 2013 г. возможно перемещение экономической мощи планеты в Тихоокеанский бассейн. Если это произойдет, то наиболее могущественными экономическими державами станут страны Восточной Азии во главе с Китаем и Японией, а также страны Юго-Восточной Азии, США и СССР²⁶. (Белл даже не предполагает возможности распада Советского Союза).

Он отмечает, что к 2013 году должна завершиться третья техническая революция, т. е. соединение компьютеризации и средств связи и единое "мировое сообщество", или "включенную в общую сеть нацию". Она дополняется робототехникой, бурным прогрессом телевидения и средств связи, особенно обработки информации и сферы услуг. Эта революция принесет перемены еще большие, чем первые две — "паровая" и "электрическая". Одной из этих перемен может стать, например, то, что география перестанет быть "контролирующей переменной" в смысле привязки экономического рынка к определенному месту. Однако новой проблемой предстоящего периода, по мысли автора, явится освоение космоса, возможно, что будут созданы какие-то поселения на Марсе. Получит развитие космическая индустрия, в том числе фармакология, солнечные батареи, биотехнология, хотя до четвертой технической революции — в сфере биотехнологии человечеству, на его взгляд, еще весьма далеко²⁷.

Особо выделяет Белл в своих прогнозах демографическую проблему и предсказывает, что она будет иметь разрушительные последствия. Достаточно сказать, подчеркивает автор, что к 2000 г. 70% населения развивающихся стран будет сосредоточено в восьми странах — Китае, Индии, Индонезии, Бразилии, Пакистане, Нигерии, Мексике. Отсюда их и мощь, и бедность²⁸. На это наслаи-

ваются проблемы продовольствия, нехватки энергии, истощаемости природных ресурсов и пр.

Что касается будущих проблем Соединенных Штатов, то здесь автор подчеркивает, что США — это страна прибрежной технологии. 16 прибрежных штатов на Атлантическом и Тихоокеанском побережьях насчитывают 42% населения страны и производит 70% дохода. Эта тенденция, по мысли Белла, продолжится и впредь, а "внутренние" штаты будут переживать упадок, связанный с кризисом традиционного производства и сельского хозяйства, а также энергетики.

Автор предсказывает также сокращение к 2013 г. количества белых жителей в США и быстрый численный рост испаноговорящего населения²⁹.

Далее Белл в своей работе отмечает, что политическая теория на протяжении многих лет утверждала, что неимущие всегда будут составлять большинство населения и угрожать "имущим". Марксистская теория уточнила это положение, заявив, что большинство составляют рабочие, формирующие низший класс. Оба эти положения сейчас неверны, заявляет автор, но проблемы остаются. Возможно, что большинство в американском обществе будут составлять "имущие", но захотят ли они поддерживать "неимущих", нуждающихся в пособиях и социальном обеспечении? Рабочий класс, вероятно, сильно сократится, но появление класса работников сферы услуг и низшего класса создаст новые очаги напряженности.

В заключение автор делает вывод о возможности создания в 2013 г. "единой объединенной Европы", если ослабнет противостояние между СССР и США.

Таковы социологические и политические взгляды одного из крупнейших современных обществоведов США. В последние годы наряду с написанием работ по проблемам социально-политического прогнозирования, состояния общественных наук на Западе, Белл выпускает яркие, злободневные эссе, посвященные актуальным вопросам политической и культурной жизни.

¹ Bell D. The End of Ideology. N.Y., 1964. P.370-373.

² Ibid. P. 373-375.

³ Bell D. The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting. N.Y., 1986. P. XII-XIII.

-
- ⁴ Ibid. P. X-XI.
- ⁵ Ibid. P. 18-33, 378-381.
- ⁶ Ibid. P. 14-15, 137-142.
- ⁷ Ibid. P. 15-17, 374-377.
- ⁸ Ibid. P. 228-233.
- ⁹ Ibid. P. 427-433, 466-486.
- ¹⁰ Bell D. Die kulturellen Widersprüche des Kapitalismus. Frankfurt/ Main, 1991. S. 64-68.
- ¹¹ Ibid. S. 69-71.
- ¹² Ibid. S. 71-79.
- ¹³ Ibid. S. 100-103, 109-111.
- ¹⁴ Ibid. S. 211-218.
- ¹⁵ Ibid. S. 228-235.
- ¹⁶ Ibid. S. 297-311.
- ¹⁷ Ibid. S. 260-288.
- ¹⁸ См.: Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая война на Западе. Сб. статей. М., 1986. С. 330.
- ¹⁹ См.: Там же. С.335.
- ²⁰ См.: Там же. С. 335-336.
- ²¹ См.: Там же. С. 340.
- ²² См.: Там же. С. 341.
- ²³ См.: Белл Д. Третья технологическая революция и ее возможные социоэкономические последствия. Реферат. М., 1990. С.3.
- ²⁴ См.: Там же. С.6.
- ²⁵ См.: Там же. С. 7-8.
- ²⁶ См.: Белл Д. Мир и США в 2013 году. Реферат. М., 1988.
- ²⁷ См.: Там же. С. 8.
- ²⁸ См.: Там же. С. 10-11.
- ²⁹ См.: Там же. С. 14.